

Таким образом, можно констатировать, что современная практика договорной деятельности характеризуется не только использованием нормативно закрепленных договорных конструкций, но и активным использованием других правовых инструментов для упрощения организации заключения договоров. Представляется, что встречающийся в хозяйственной практике договор публичной оферты имеет определенные признаки самостоятельной договорной конструкции, не сводимой ни к публичному договору, ни к договору присоединения. Вместе с тем, данную конструкцию более точно именовать договор с использованием публичной оферты.

Список использованной литературы

1. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства : промежуточные итоги / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Статут, 2018. – 528 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=497376> – Дата доступа: 16.11.2023.
2. Как публичная оферта облегчает работу бизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://pravocom.by/uslugi/soprovozhdenie-biznesa/sostavlenie-dogovora-publichnoj-oferty/> – Дата доступа: 16.11.2023.
3. Судом Центрального района г. Минска постановлен приговор по уголовному делу о мошенничестве [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice/press_office/7ee1ace1e0e84699.html – Дата доступа: 16.11.2023.
4. Ананьев, А. Г. Концептуальные особенности публичного договора в современном гражданском праве / А.Г. Ананьев // Российский журнал правовых исследований. Том 7 – 2020 – № 1. – С. 28
5. Шакель, Н.В. Публичный договор на оказание юридических услуг / Н.В. Шакель. // *ilex.(BY)ООО* [Электронный ресурс] / "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 347.135

Н. В. Копыткова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Гомель)

ФОРМА СДЕЛКИ В СВЕТЕ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье автор проводит анализ сделок, совершенных с использованием электронных средств, а также принципов заключения смарт-контрактов. В статье затрагиваются проблемные аспекты, вытекающие из соответствующих правовых конструкций, а также анализируются подходы, сформулированные в доктрине гражданского права в отношении формы сделок. Особое внимание уделено требованиям современного белорусского законодательства и норм международного экономического права, предъявляемым к форме и структуре контрактов, заключаемых между субъектами различных государств. Указывается на необходимость совершенствования правового регулирования данных институтов в гражданском законодательстве, вносятся конкретные предложения по его совершенствованию.

Соблюдение формы сделки является одним из условий ее действительности. При совершении юридически значимых действий, выражающихся в заключении сделки, законодательство устанавливает требование заключения ее в письменной форме (простой или с последующим удостоверением нотариуса), либо в устной. При заключении сделок с иностранным контрагентом стороны могут сами договориться о предпочтительной для

них форме сделки в силу закона автономии воли. Применим ли этот закон к внешнеэкономическим сделкам? Для ответа на этот вопрос необходимо обратиться к международным и национальным нормам. Согласно п. 1 ст. 1116 ГК Республики Беларусь (далее – ГК) форма сделки должна соответствовать праву страны места совершения сделки, но п. 2 ст. 1116 ГК устанавливает правило, согласно которому «внешнеэкономическая сделка, хотя бы одним из участников которой является юридическое лицо Республики Беларусь или гражданин Республики Беларусь, совершается независимо от места заключения сделки в письменной форме» [1]. При этом данная статья не указывает на недействительность сделки при несоблюдении письменной формы. Однако п. 3 ст. 163 ГК предусматривает недействительность такой сделки, если не была соблюдена простая письменная форма. Что по этому поводу говорит международное право? В 1989 г. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. с заявлением относительно формы этого договора [2]. Следует заметить, что договорная практика белорусских хозяйствующих субъектов свидетельствует о том, что в большинстве случаев они заключают именно такой вид внешнеэкономической сделки. Статья 11 Конвенции не требует, чтобы договор купли-продажи обязательно заключался в письменной форме или подчинялся иному требованию в отношении формы. Кроме того, в какой бы форме не заключался такой договор, он «может доказываться любыми средствами, включая свидетельские показания» [3]. В своем заявлении Республика Беларусь указала, что правило ст. 11 «неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие в Республике Беларусь» [2]. Согласно ст. 8 Конституции Республики Беларусь наша страна признает приоритет общепризнанных принципов международного права, одним из которых является соблюдение государством принятых на себя международных обязательств, поэтому можно утверждать, что данная оговорка противоречит принципу «*facta sunt servanda* – договоры должны соблюдаться». Как пишет Я. И. Функ «вне зависимости от положений ГК Республики Беларусь договоры международной купли-продажи товаров с участием белорусских субъектов на которые распространяет свое действие Венская конвенция, должны, прежде всего, соответствовать нормам данной Конвенции» [4].

Следует заметить, что большинство стран допускают устную форму заключения внешнеэкономических контрактов. По этому пути пошла Россия, отменив Федеральным законом от 07.05.2013 ч. 3 ст. 162, согласно которой несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влекло ее недействительность [5]. Необходимость признания упрощенной формы внешнеэкономических сделок является актуальной в свете развития информационно-коммуникационных технологий и цифровизацией товарооборота. За последнее время цивилистическая наука о форме сделок существенно пополнилась исследованиями об электронной форме. Наблюдаются различные подходы к определению формы сделки, совершаемой с помощью электронных средств. Например, такие белорусские ученые как А. В. Войтюль, Я.И. Функ полагают, что это разновидность письменной формы [6, 7], другие считают, что это особая форма сделки. Например, российский доктор юридических наук Л. Г. Ефимова в своих работах приводит веские доводы в доказательство того, что это новая форма сделки [8]. Белорусский законодатель пошел по пути признания электронной сделки разновидностью письменной. Так, в ст. 161 ГК указано, что «сделка в простой письменной форме должна быть совершена путем составления текстового документа, включая документ в электронном виде (в том числе электронный документ)» [1].

Надо сказать, что искусственный интеллект зачастую опережает юридическую науку, что порождает определенные проблемы в правовом регулировании предпринимательской деятельности. Появляются такие инновационные технологии, которые выпадают из имеющихся правовых конструкций. В частности, речь идет о сделках, совершен-

ных с использованием технических средств, так называемых смарт-контрактов. Английское слово «smart» переводится как «умный». Термин «умный контракт» придумал американский криптограф Ник Сабо, который поставил своей целью реализовать «коммерческую операцию через компьютерную сеть без участия посредников» [9]. Смарт-контракт написан языком программирования, и для того, чтобы его понять необходимо обладать специальными знаниями в этой сфере. По сути своей, это компьютерная программа, содержащая систему условных знаков - код, в котором зашифрованы условия контракта и которые будут выполняться при определенных параметрах. Достигнутые договоренности выполняются автоматизировано без участия контрагентов или третьих лиц. В какой форме они будут договариваться и достигать соглашения об условиях контракта стороны решают самостоятельно. Форма такой договоренности может быть и простой письменной на бумажном носителе с собственноручными подписями, может быть и в электронном виде с электронной цифровой подписью, а может быть и устной договоренностью. Ведь устные договоренности могут быть зафиксированы сразу в коде. И здесь возникает вопрос – смарт-контракт – это договор, или только вспомогательный инструмент (программная настройка) для классического гражданско-правового договора? Юридические доктринальные источники свидетельствуют об отсутствии единого подхода к определению юридической природы смарт-контракта. Существуют разные варианты ответа на данный вопрос: смарт-контракт – это новый вид договора, это новая форма взаимодействия сторон, это компьютерная программа, это новая форма сделки и др. Вопрос определения формы сделки тоже остается открытым. Ответы на эти вопросы должны быть даны на законодательном уровне.

Белорусский законодатель пошел по пути признания смарт-контракта «программным кодом», что было зафиксировано в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Данный Декрет принят, прежде всего, в целях развития Парка высоких технологий, однако он направлен на развитие инновационной сферы и цифровой экономики в целом. В п. 9. Приложения 1 к указанному Декрету дано следующее определение: «смарт-контракт - программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий» [10]. Буквальное толкование данного определения не дает нам оснований полагать, что смарт-контракт является сделкой, несмотря на наличие слова «контракт». В целях дальнейшего развития цифровых технологий и информационных систем был принят Указ Президента от 18.04.2019 г. № 148 «О цифровых банковских технологиях», который установил, что при совершении банковских, других финансовых операциях и иной деятельности «простая письменная форма сделки, совершаемая с участием пользователей системы идентификации, *считается соблюденной*, если предложение заключить договор, в том числе в виде программного кода... *принято, независимо от наличия в таком предложении собственноручной подписи, в том числе электронной цифровой подписи*» (п. 1.11 Указа) [11]. Таким образом условия договора, зашифрованные в виде кода, признаются письменной формой сделки. Полагаем, что данная норма включена в Указ во избежание в дальнейшем оспаривания действительности сделки в силу несоблюдения простой письменной формы, хотя по сути своей такая сделка фактически заключена в устной форме. В развитие вышеуказанных нормативных актов было принято Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 428, которым утверждено Положение «О порядке совершения и (или) исполнения сделок, иных юридически значимых действий при осуществлении банковских, других финансовых операций и иной деятельности, связанной с осуществлением этих операций, посредством смарт-контрактов». В п. 8.3 Положения указано: «согласие каждого участника сделки на совершение и (или) исполнение сделки, иного юридически значимого действия посредством

смарт-контракта представляется в форме, позволяющей определить, что оно исходит от участника сделки (лица, совершающего иное юридически значимое действие)» [12]. В какой конкретно форме должно быть выражено это согласие нормативный акт не дает ответа. Полагаем, что оно может быть и устным, главное, чтобы подтверждение совершения или исполнения сделки посредством смарт-контракта после достижения договоренностей содержало описание смарт-контракта и имело форму *внешнего представления* на бумажном носителе либо ее вывод на экран программно-технического устройства (п.12 Положения).

Подводя итог надо признать, что во всем мире существует проблема в правовом обеспечении заключения сделок с использованием информационных технологий, и несмотря на принятые нормативные акты, Республика Беларусь не является исключением. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что Республика Беларусь пошла по пути правового регулирования общественных отношений, возникающих из смарт-контрактов в рамках общих положений о сделках и договорного права. Практически, законодатель рассматривает смарт-контракт как договор, заключенный в электронной форме и исполняемый посредством компьютерной программы. Полагаю, что такая договорная конструкция должна найти свое место в общей части ГК, как например, публичный договор или договор присоединения, но не как отдельный вид договора, которые фиксируются в особенной части ГК.

Анализируя различные доктринальные подходы к проблеме заключения электронных сделок и правовой природы смарт-контракта, ученые и практики едины во мнении о том, что для заключения любого договора необходимо волеизъявление на совершение сделки (этим и определяется форма сделки), которое может быть выражено в любой форме: на бумаге словами, либо символами в компьютерной программе, либо речью, т.е. устно.

Представляется, что с признанием электронных способов заключения сделок и существующая возможность использования смарт-контрактов в хозяйственной деятельности приводит нас к отказу от обязательной письменной формы внешнеэкономической сделки. Как известно, стороны внешнеэкономического договора могут выбирать самостоятельно право страны, которому будет подчинена сделка, их воля распространяется и на ее форму. Если право выбранной страны допускает устную форму договора, то для белорусского контрагента такая сделка будет признана недействительной в силу п. 3 ст. 163 ГК, которая гласит: «несоблюдение простой письменной формы внешнеэкономической сделки влечет недействительность сделки». По всей видимости, пришло время на законодательном уровне отменить правило об обязательной письменной форме внешнеэкономических сделок и снять соответствующую оговорку к Венской Конвенции о международной купле-продаже товаров. Это будет соответствовать интересам современного бизнеса, распространенной торговой практике и снимет неопределенность в отношениях с контрагентами других государств.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респуб. Беларусь от 07.12.1998 N 218-З (с изм. и доп. от 3 января 2023 г. № 240-З) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. О присоединении Республики Беларусь к Конвенции ООН о договорах международной купле-продажи товаров: Указ Президиума Верховного Совета Республики Беларусь 25 августа 1989 г. № 2847-XI [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://court.gov.by> – Дата доступа: 07.11.23.

3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купле-продажи товаров [Электронный ресурс] URL – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=i08000003> – Дата доступа: 07.11.2023.

4. Функ, Я.И. Заключение договора международной купли-продажи товара: о разрешении возможной коллизии между нормами Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (г. Вена, 1980 г.) и положениями ГК Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/214557/1/1.pdf> – Дата доступа: 07.11.2023.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп. от 01.10.2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/90842497c242afaba6fb31962e1afda990d7e31d/ – Дата доступа: 09.11.2023.

6. Войтюль, А.В. Теоретико-правовые основы определения формы сделки, совершаемой при помощи электронных средств [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://elib.amia.by/handle/docs/5017> – Дата доступа: 07.11.2023.

7. Функ, Я.И. О документе в электронном виде как разновидности простой письменной формы сделки в соответствии с положениями типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (сравнение подходов белорусского права с международно-правовым подходом) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u01900173&q_id=992551&goToSnippet=1 – Дата доступа: 07.11.2023.

8. Ефимова, Л.Г. Еще раз о понятии и правовой природе электронной формы сделки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lexrussica.msal.ru/jour/article/view/891> – Дата доступа : 07.11.2023.

9. Смарт-контракт / Материал из Википедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> – Дата доступа: 10.11.2023.

10. О развитии цифровой экономики: Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716> – Дата доступа : 10.11.2023.

11. О цифровых банковских технологиях: Указ Президента от 18.04.2019 г. № 148 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/documents/ukaz-148-ot-18-aprelja-2019-g-20911> – Дата доступа: 10.11.2023.

12. О совершении и (или) исполнении юридически значимых действий посредством смарт-контрактов: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 24 декабря 2020 г. № 428 Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=B22136239> – Дата доступа: 10.11. 2023.

УДК 347

А. Н. Мануковская

*(Воронежский филиал Российского государственного университета правосудия,
Воронеж)*

РОССИЙСКИЙ НОТАРИАТ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

В данной статье на основе анализа нормативных правовых актов, трудов ученых и практикующих нотариусов, исследованы понятие нотариата как системы органов, на которые возложено удостоверение сделок, оформление наследственных прав и совершение других действий, которые призваны юридически закрепить гражданские права и предупредить их возможное нарушение. Изучены правовые основы и принципы деятельности нотариусов, а также выявлены проблемные моменты в их практической работе и предложены некоторые пути решения.

Институт нотариального удостоверения гражданско-правовых сделок характеризуется длительным периодом становления и развития. Правовая природа и сущность института нотариата происходят из римского права. «Нотариат» происходит от латинского